

Работа тянулась и тянулась. Я почти не обращал внимания, но это не имело значения. Все, что я делал, это вводил данные. Большинство старперов в верхних эшелонах этой долбаной компании, которым нужны были цифры, зарабатывали неплохое состояние, несмотря на их неспособность использовать компьютер, что означало, что таким парням, как я, приходилось отдуваться за их бесполезность.

Черт побери, они и им подобные были, вероятно, единственными людьми в мире, о которых я мог с уверенностью сказать, что они сегодня работают, блаженно не подозревая, что величайшая игра, в которую я когда-либо имел честь играть, началась в полночь.

Я включил автопилот. Мне нужно было пережить сегодняшний день, и если я слишком сосредоточусь на Хэдшоте, то сойду с ума. Я уже был раздражен тем, что потрудился появиться на работе. Тут должно было быть пятьдесят человек, занимающих кабинки вокруг меня, и только шестеро из нас вышли сегодня.

Это мы были тупыми. Две трети людей, которые работали в здании, даже не были здесь сегодня. Я, наверное, расслабился, но я не мог не подумать, что они должны бы дать мне повышение, раз пошло такое дело. Я завидовал тем, у кого хватило предусмотрительности или недисциплинированности, как бы это ни называлось, “заболеть” или просто не пойти на работу сегодня.

Как я ни старался, я не мог перестать думать об игре, пока мои онемевшие пальцы постукивали по клавишам передо мной. Сколько опыта я упустил прямо сейчас? Я был едва на втором уровне, и я собирался вернуться туда и обнаружить, что все прокачали уровень выше меня.

Было и еще кое-что. То, как Хэдшот был точным воспроизведением физического мира, в котором я находился, давало мне почти болезненное чувство дежа-вю. Прямо сейчас, в виртуальном двойнике этого самого здания, были ли Зомби, крадущиеся в тени? Неужели

Выжившие опустошали ящики того самого стола, за которым я сидел, в поисках добычи?

Я улыбнулся, представив себе, что офис моего менеджера опустошен. Может быть, это и был план, на самом деле. У меня не было настоящего места для сегодняшних приключений. Возможно, мне стоит прийти на работу и посмотреть, смогу ли я, по крайней мере, разорвать газовые линии и надеясь на проскочившую рядом искру, превратить все это место в кратер.

Я осмотрел комнату, уже зная, как бы я укрепил это место, если бы мне пришлось защищать его от заражения. Это была старая привычка, но я никогда не отказывался от нее. Все, что я когда-либо делал в своих мечтах, это работал над тем, как лучше всего сделать место безопасным от Зомби. Говорят, у всех есть план спасения от Зомби. Это не совсем так. Что должно быть сказано, так это то, что у любого, кто хоть чего-нибудь стоит, есть хотя бы один.

У меня точно был.

Но теперь я был по другую сторону этого уравнения. Теперь мне приходилось напрягать свой ум, чтобы решить, как я попаду в эти защищенные места. В какое окно я войду? И как мне это сделать тихо? Было ли лучше переждать в тени и атаковать из засады, или проскользнуть через поспешно и все же плохо запертую дверь и уничтожить их изнутри?

У меня было так много вопросов. Я играл в Бета-версию в течение нескольких месяцев, но в игре так много отсутствовало, что ее можно было даже не называть симулятором зомби-апокалипсиса. Конечно, там было много Зомби и несколько стойких Выживших. Но Зомби не могли распространять инфекцию. Наш укус был атакой, а не способом вызвать страх и панику. Выжившие не должны были беспокоиться об этом, и когда я позволил этой мысли пробежать по моей голове, мои пальцы начали скручиваться в нечто вроде костлявых когтей, которые у меня были в игре.

Отсутствие инфекции всегда беспокоило меня. Но что, если они его починили? Они должны были это сделать, верно? Я не хотел ничего больше, чем вонзить зубы в Выжившего и посмотреть, что произойдет. Может быть, просто может быть, даже если они поймают меня

после укуса, я смог бы получить какую-то бонус за убийство...

Я не смотрел на монитор на моем столе. Я смотрел на часы и, прямо в пять вечера, я выключил свою рабочую станцию и поспешил наружу, не сказав никому ни слова. Я была в такой спешке, что даже забыл свой рюкзак, но вместо того, чтобы развернуться и взять его, как только понял, что произошло, я просто оставила его в офисе. Он был в моем шкафчике, в безопасности.

И в нем все равно не было ничего, что мне было нужно.

Как только я добежал до станции, поезд как будто бы специально ехал так медленно по рельсам. На нем все еще было много свободных мест, и я занял одно из них, наблюдая за зданиями, мимо которых мы проезжали, и задавался вопросом, как бы я попал в каждое из них, если бы мне дали хотя бы полшанса.

Вместо чувства возбуждения, когда я приблизился к своему дому, я начал ощущать болезненный холодок страха, зарождающийся в моем животе. Скоро мне придется принимать решение.

Должен ли я вообще входить в систему? Еще не стемнело. До заката оставалось не меньше полутора часов. Это означало, что в игре будет светло, а это означало, что у Выживших будет еще больше преимуществ, чем обычно.

Я не думал, что меня обнаружат под водами реки Лос-Анджелес. Если какой-то хитрый Выживший уже нашел меня, я все равно ничего не мог с этим поделать. Тем не менее, я был уверен в своем укрытии и гордился собой за то, что придумал это.

Но должен ли я поделиться им с другими Зомби? Я мог бы сделать сообщение на форумах и сообщить им, что есть по крайней мере одно достаточно безопасное место, чтобы спрятать ваше тело, пока вы занимаетесь обязанностями и задачами реального мира...

Я не был уверен до конца в этом решении. Я всегда старался быть полезным в этих играх. Даже в самых простых, я был первым и последним идиотом, который раздавал золотые монеты каждому нубу, который говорил мне, что они им нужны. Я провел свои молодые дни, раздавая бесплатные "баффы" стоя рядом с почтовыми ящиками в дюжине разных миров, якобы для того, чтобы повысить свои навыки, но на самом деле просто для радости превращения чьего-то Белого (простого) предмета во что-то Зеленое (улучшенное). Мне было приятно делать добрые дела для других игроков, и так как это было в значительной степени итогом значимого социального взаимодействия в моей жизни, я не был слишком строг к себе, когда люди бросали мою доброту обратно в мое лицо.

Но теперь... Это было по-другому. Если я впущу других Зомби по пути, который я нашел, не пройдет много времени для распространения информации об этой тактике. И чем больше игроков узнают об этом, тем больше шансов, что один из нас будет замечен, когда мы его этот способ укрытия. Оттуда мне не потребовалось много времени, чтобы представить себе день, заполненный Выжившими в лодках, которые плавали по рекам и озерам по всему виртуальному миру в поисках Зомби, вытаскивая нас с помощью крюков для захвата или просто бросая динамит в воду и глядя, смогут ли они получить кучу конечностей, которая должна была подняться на поверхность.

Я печально покачал головой и приложил ее к холодному стеклу окна поезда. Ни за что. Я не мог никому доверять в этом деле.

"А не забегаешь ли ты немного вперед", - прошептал я. В конце концов, через десять минут, ты можешь войти в эту проклятую игру и обнаружить, что твое гениальное решение укрытия, при выходе из игры, было совершенно бесполезным.

Но я так не думал.

Как только поезд остановился, я решил, что войду в систему, как только смогу. Я даже не потрудился сегодня пообедать, и мой желудок уже урчал. Если бы я был немного поумнее, то сначала бы поужинал. Может быть, даже посмотреть что-нибудь еще в шлеме, вместо того, чтобы сразу идти в игру. Иногда это было хорошо, чтобы создать немного расстояния в вашем мозгу между одним миром и другим.

Но я знал, что не сделаю этого.

Я поспешил домой, практически пробежав последние несколько сотен ярдов. К тому времени, как я добрался до входной двери, я был совершенно запыхавшимся. Я повозился с ключами, почти уронив их, прежде чем, наконец, открыть дверь. Как только я запер ее за собой, я позволил себе вбежать в свою игровую комнату, и снова броситься на матрас и надеть шлем на голову, после чего я закрыл глаза, и пожелал войти в игру и зашел.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615063>